

Глава 41

Утром, когда Ли Хэн уходил, лежавший в его кровати малыш был белоснежным, нежным и чистым.

Всего за один день отсутствия чистый малыш превратился в грязнулю.

Малыш поднял личико, и на уголке его глаза виднелся синяк.

От этого зрелища взгляд Ли Хэна потемнел.

Он присел на корточки и осторожно коснулся уголка глаза малыша.

Едва он дотронулся, как Фэн Юань вскрикнул и, прикрыв глаз рукой, не дал прикоснуться снова.

— Дедушка, больно.

Услышав, что Фэн Юаню больно, взгляд Ли Хэна стал ещё более мрачным.

Он тщательно осмотрел всё тельце Фэн Юаня.

Сильнее всего пострадал живот, затем — бёдра и колени.

Фэн Юань сам не считал эти синяки и ссадины чем-то серьёзным. Он часто получал такие травмы.

Но для Ли Хэна эти, казалось бы, незначительные раны были невыносимо режущими глаз.

Ли Хэн незаметно попытался выровнять дыхание.

Он поднял Фэн Юаня на руки, его лицо, и без того властное, застыло, а в глазах застыл холод, подобный вековому льду на вершине горы.

— Кто посмел ранить дитя моей семьи? — спокойно спросил Ли Хэн, его взгляд пронзал каждого присутствующего.

Ли Хэн редко появлялся на публике, но его лицо было знакомо многим.

Толпа, которая ещё недавно требовала от Фэн Юаня извинений, теперь в панике замерла.

Тот факт, что Ли Хэн смог развить свой семейный бизнес за границей до недостижимых высот, говорил о его непревзойдённых способностях и решительности.

В стране, где оружие было легализовано, мягкотелым овечкам не выжить.

Ли Хэн никогда не был овечкой.

Он был таинственным и ужасающим царём зверей.

Никто не хотел по-настоящему его злить.

— Господин Ли.

Отец Боли, таща за собой сына, первым подошёл к ним. Он толкнул сына к Фэн Юаню, заставляя его извиниться.

— Простите, мой сын был слишком груб и обидел вашего ребёнка. Я приношу вам свои глубочайшие извинения.

Отец Боли извинялся вместе с сыном.

Фэн Юань отвернулся, не принимая извинений.

Только что Боли столько раз ударил его мячом! У Фэн Юаня даже живот разболелся.

Другие родители тоже подходили с извинениями, но Ли Хэн, как и Фэн Юань, оставался непреклонен.

Ситуация зашла в тупик. Ли Чэн, стоявший позади Ли Хэна, уже убравший пистолет, холодно произнёс:

— Ваши дети использовали моего юного господина вместо мяча. Это не то, что можно решить извинениями.

Ли Чэн смотрел на них, выдвигая своё требование.

Как их дети пинали его юного господина, так и его юный господин должен пнуть их в ответ.

При этом требовании родители детей замолчали.

— Не согласны? Раз так, то и говорить не о чем.

Ли Чэн вздёрнул подбородок, его лицо ясно говорило:

«Теперь ждите гнева семьи Ли!»

Семья Ли редко мстила, но на этот раз, когда дело коснулось их юного господина, никто из обидчиков не уйдёт от расплаты.

Видя, что семья Ли собирается уходить, один из родителей, стиснув зубы, вытолкнул своего ребёнка вперёд.

— Я согласен с вашими условиями.

Нашёлся родитель, готовый отдать своего ребёнка на растерзание.

Недовольный ребёнок хотел было воспротивиться, но не смог.

Фэн Юань, нахмурившись, посмотрел на спорившего с родителями ребёнка и лишь раз ударил каждого из них мячом.

Вокруг было слишком много взрослых, и ему было не по себе.

— Дедушка, поехали домой.

Фэн Юань не хотел здесь больше оставаться. Он пришёл сюда только для того, чтобы наказать подлеца.

Подлец, которого он побил, всё ещё лежал на земле, прикрывая руками уязвимое место, и не мог встать, его лицо было бледным.

Цель Фэн Юаня была достигнута.

Ли Хэн, видя, что он хочет домой, кивнул, взял его на руки и, развернувшись, пошёл к выходу.

Перед уходом Ли Хэн бросил на родителей долгий, пронзительный взгляд.

У родителей по спине пробежал холодок. Они чувствовали, что это ещё не конец.

На улице уже давно стемнело.

Ли Хэн, с внуком на руках, сел в машину и снова принялся его осматривать.

— Всё ещё болит? — снова спросил он, повторяя свой прежний вопрос.

Фэн Юань покачал головой и ответил:

— Если не трогать, то не болит.

Если трогать, то немного больно.

Слыша его детский голосок, лицо Ли Хэна невольно напряглось.

Ли Чэн, сидевший в той же машине, к этому времени уже отошёл от гнева, и его охватили чувства вины и самобичевания.

В горле у него пересохло, и он принялся извиняться перед главой семьи.

— Господин, простите.

Ли Чэн взял всю вину на себя.

Он считал, что не смог защитить юного господина.

Фэн Юань, услышав его извинения, поднял личико и посмотрел вперёд.

— Не нужно извиняться. Дядя не виноват.

Фэн Юань поправил Ли Чэна, не считая, что тот в чём-то провинился.

Ли Чэн привёл его сюда по его же просьбе, и когда на футбольном поле его обижали невоспитанные дети, Ли Чэн тут же отреагировал.

Фэн Юань, поставив себя на его место, решил, что дядя Ли Чэн сделал всё, что мог.

Благодаря заступничеству Фэн Юаня, Ли Хэн лишь бросил на Ли Чэна взгляд и больше ничего

не сказал.

Машина ехала быстро и плавно и вскоре прибыла домой.

Фэн Юань, набегавшись, снова проголодался и уже собирался попросить что-нибудь перекусить на ночь, но вместо ужина перед ним появился семейный врач.

Фэн Юань, увидев семейного врача в белом халате, опешил.

Он уже несколько раз бывал в больнице, и каждый раз, видя врача в белом халате, ему приходилось несладко.

Со временем у него выработался физиологический страх перед больницами и белыми халатами.

Такой страх был довольно распространён среди детей.

— Дедушка, Юань-Юань не болен.

Фэн Юань, боясь, что ему снова придётся пить лекарства и делать уколы, уткнулся лицом в грудь Ли Хэна, его маленькое тельце дрожало от страха.

Большая рука Ли Хэна нежно поглаживала его по спине.

— Никто не говорит, что ты болен. Врач просто осмотрит тебя, — низким голосом успокаивал он. — Тебя же ударили мячом? Врач осмотрит, помажет мазью, и всё пройдёт.

Фэн Юань не боялся мазей.

Поддавшись на уговоры Ли Хэна, спрятавшийся малыш наконец выглянул.

Семейный врач, увидев лицо Фэн Юаня, изумлённо ахнул.

— Какой красивый ребёнок, — похвалил он. — Уверяю вас, он красивее всех детей, которых я когда-либо видел.

Перед ними стоял уже немолодой семейный врач, повидавший на своём веку немало детей. Такая похвала говорила о том, что восточная красота Фэн Юаня не теряла своей привлекательности и в западной стране.

От щедрых похвал семейного врача маленький модник Фэн Юань даже покраснел.

Этот дядя-врач так умеет делать комплименты! У него такой хороший вкус!

Малыш, расплывшийся в улыбке, во время осмотра вёл себя на удивление послушно.

Неизвестно, сколько времени прошло.

Полный осмотр Фэн Юаня закончился.

Семейный врач повернулся к Ли Хэну и начал обсуждать с ним результаты. Судя по его лицу, состояние Фэн Юаня не вызывало опасений.

Фэн Юань, потрогав свой маленький переводчик, выключил его и поставил на зарядку.

А врач всё продолжал говорить с Ли Хэном.

Постепенно его лицо становилось всё более серьёзным.

— Ситуация была очень опасной. Удар мячом был сильным. Если бы он пришёлся в грудь или другие жизненно важные органы, ребёнок мог бы погибнуть. В этот раз ему улыбнулась удача. Господин Ли, дети в процессе роста очень уязвимы, пожалуйста, отнеситесь к этому со всей серьёзностью.

Ли Хэн внимательно выслушал наставления врача. Он кивнул в знак согласия, а затем попросил дворецкого проводить доктора.

После ухода семейного врача Фэн Юань наконец получил свой ночной перекус, принял ванну, и на его ранки наклеили пластыри.

Когда все дела были закончены, наступила глубокая ночь.

Фэн Юань, одетый в мягкую чёрно-белую пижаму, выбирая между своей комнатой и комнатой бабушки, решительно выбрал последнюю.

— Юань-Юань будет спать с бабушкой! — громко заявил он, отказываясь идти в новую комнату, которую для него приготовил дворецкий.

Он был ещё слишком мал и дома ещё не спал отдельно от пап. Только когда к нему приходил Цинь Сюнь, он спал с ним. В остальное время он спал с папами. Ему не нравилось спать одному. Конечно, пребывание у дяди было исключением.

Ли Хэн, помедлив несколько секунд, согласился.

Старик и ребёнок легли в одну кровать.

Голова Фэн Юаня была сонной, но перед сном он всё же решил поболтать с дедушкой.

— Дедушка, когда бабушка вернётся домой? Юань-Юань хочет увидеть бабушку.

При упоминании бабушки выражение лица Ли Хэна едва заметно помрачнело.

Он обнял внука, лежавшего у него на руке, и лишь спустя долгое время ответил:

— Дедушка не знает.

Фэн Юань сменил позу. Он оперся на сонное личико и прижался к шее дедушки.

— А дедушка знает, где бабушка?

— Да, знаю.

Ли Хэн опустил взгляд на пухлое личико, которое было так близко, и в его голове вдруг родилась тайная мысль.

— Юань-Юань, ты очень хочешь увидеть бабушку?

— Хочу.

Фэн Юань давно уже представлял себе своих дедушку и бабушку. В их маленьком переулке было много дедушек и бабушек, и все они без ума любили своих внуков. Когда дети ошибались и родители их наказывали, бабушки всегда их защищали.

Фэн Юань с завистью на это смотрел.

Услышав, что Фэн Юань снова говорит, что хочет увидеть бабушку, Ли Хэн погладил его по голове.

— Будет возможность, — тихо сказал он. — Когда увидишь бабушку, не забудь поздороваться с ней.

— Угу! — решительно кивнул Фэн Юань. — Юань-Юань поцелует бабушку.

— Хорошо.

Ли Хэн продолжал гладить его по голове, убаюкивая.

Старик и ребёнок спали до рассвета, когда в дверь вдруг постучали.

Ли Чэн стоял у двери и, обращаясь к вышедшему в одной пижаме Ли Хэну, понизив голос, доложил:

— Госпожа снова бушует. На этот раз она совсем потеряла контроль. Господин, стоит ли снова дать ей успокоительное?

Госпожа, о которой говорил Ли Чэн, была, конечно же, Ли Вэй.

Состояние Ли Вэй изучали лучшие медицинские учреждения, но всё было безрезультатно.

Это была проблема их семьи, и никто не мог её решить.

Пока Ли Хэн, нахмурившись, размышлял, что делать, сзади раздались шлёпающие шаги.

Это был Фэн Юань, босиком подошедший к ним.

— Что с тётей?

Слух Фэн Юаня на этот раз оказался на удивление острым. Он уловил слова «госпожа» и «потеряла контроль».

— Юань-Юань пойдёт к тёте.

Фэн Юань, протирая глаза, подошёл к двум взрослым. Он опустил ручки и, раскинув их в стороны, попросился на руки.

Никто из взрослых не собирался нести его туда.

Когда Ли Вэй теряла контроль, она становилась невменяемой и могла причинить вред.

— Юань-Юань, возвращайся в постель. Дедушка скоро вернётся.

— Нет!

Фэн Юань, видя, что его не берут на руки, надулся и опустил руки.

— Юань-Юань пойдёт сам!

Он знал дорогу к тётё!

Фэн Юань босиком побежал на улицу, но не пробежал и нескольких шагов, как его поймала большая рука Ли Хэна.

Хотя в доме был деревянный пол, снаружи часть дорожки была вымощена галькой, и Фэн Юаню было бы опасно идти босиком.

Оказавшись на руках у бабушки, Фэн Юань принялся брыкаться.

Он был маленьким, но очень сильным.

Ли Хэн, держа его, уступил.

— Не брыкайся, я отнесу тебя.

Фэн Юань тут же успокоился.

Он послушно устроился на руках у бабушки и отправился к тётё.

Ещё не дойдя, Фэн Юань услышал, как тётя бьёт и ломает вещи.

Она в ярости крушила всё вокруг, её фигура шаталась.

— Прочь, все прочь! Не приставайте ко мне! Как шумно!!!

Поведение Ли Вэй напоминало приступ шизофрении, но тщательное обследование не выявило у неё этого заболевания.

Видя, что Ли Вэй снова начала причинять себе вред, Фэн Юань в панике вырвался из рук Ли Хэна.

За недолгое время, что они не виделись, Фэн Юань заметил, что чёрный туман, окутывавший

тётю, стал гуще!

Это всё из-за этих штук!

Фэн Юань рассердился.

Не обращая внимания на то, что дедушка снова хотел его взять на руки, он, как маленький бычок, бросился к тётё.

Подбежав, он крепко обнял её своими маленькими пухлыми ручками.

Тётя сначала не успокоилась и в беспамятстве несколько раз его ударила.

Фэн Юань не проронил ни звука.

Как маленький храбрец, он крепко обнимал тётю, его детский голосок был полон бесстрашия.

— Тётя, не бойся, Юань-Юань здесь! Юань-Юань защитит тебя!

В присутствии маленького символа удачи, Фэн Юаня, чёрный туман, окутывавший Ли Вэй, наконец перестал бушевать.

И Ли Вэй, словно по волшебству, понемногу успокоилась.

Её тело обмякло и опустилось на пол. Фэн Юань, обнимая её, прижался своими мягкими губами к её щеке.

— Тётя, всё хорошо, всё в порядке, Юань-Юань здесь.

С его присутствием вся нечисть должна рассеяться!

Никто не посмеет тронуть его тётю!

Маленький храбрец Фэн Юань всё ещё утешал тётю, а Ли Хэн, ставший свидетелем этой сцены, был потрясён до глубины души.